

108
27

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

Общ. БУРОВОГО Константина Степано-
вича от 11 декабря 1934 г.

ВОПРОС: - Общ. БУРОВОЙ. В своих показаниях от 10 декабря с.г. Вы отметили, что в начале мая 1934 г. Вы выехали в Москву в целях подготовки покушения на т. СТАЛИНА. Расскажите, при чем содействии и участии шла подготовка к покушению и Ваше участие в покушении.

ОТВЕТ: - Выехал я в Москву в 10-х числах мая с.г.. Чтобы не навлекать подозрений, я выехал на три дня к брату, в Воронеж. Брат мой - Ефим СОСЛЯКОВ, бывший красный партизан, живет на пенсии. К моей подпольной работе никакого отношения не имеет. Заехал я к нему с целью с одной стороны познакомиться с ним и его семьей, а с другой - на случай слежки за мной, дать лишнее доказательство того, что я живу исключительно личной жизнью.

Из Воронежа я поехал в Москву. Здесь я из тех же соображений, законспирировать мою дальнейшую работу, приступил к проверке квартир знакомых с точки зрения правдоности их в конспиративном отношении и выяснил насколько владельцы квартир ограждены от подозрений, могущих и меня провалить. Одновременно я принял меры к подысканию постоянной своей квартиры, на которую я мог бы обменять мою харьковскую квартиру. Естественно, что подыскивая литературу

ную работу, я снова не имел намерение этим законспирировать свою подпольную деятельность.

Остановился я в Москве на квартире быв.эсера из группы "Народ" СМИРНОВА Николая Петровича по М.Дмитриевской, 14 кв.4. СМИРНОВ в это время проживал большей частью на даче под Москвой или бывал в командировках и я мог квартирой свободно пользоваться. СМИРНОВ по собранным мной сведениям известен был, как совсем советский человек, пользующийся доверием, а потому мое пребывание в этой квартире было особенно ценным, тем более, что тут же был телефон для связи.

Помимо этого, я наметил и другие квартиры, которые я проверял, время от времени используя их для ночевки. Сюда следует отнести квартиры:

1. - ЧУКОГО Андрея Антоновича, литератор, живет по Б.Молчановской 28 кв.7.
2. - САПЕР -ЛИПСКОГО Матвея Леонтьевича, Институтский переулок, 32 /точно не помню/, инженер, б.эсер.
3. - ПРИЦОВА Сергея Николаевича - Зубковская площадь, № дома не помню, кв.24 - б.эсер, экономист Текстильного треста.
4. - ТРЕНИНА Владимира Владимировича, Партизанский переулок № 3, литератор, быв.комсомолец. Здесь я приписался. Эта квартира была мной забранована, т.к. досе-
щалась "богемой" и один из его знакомых РОТКОВ был аресто-
ван, как мне впоследствии стало известно. Владельцы первых
трех квартир, мои старые знакомые, хорошо меня знавшие. Здесь
я пользовался достаточным доверием. Конечно с ними я не

говорил ни разу о своей подпольной деятельности.

Еще до моей поездки в Москву ЭПИК, беседуя со мной по вопросу о террористической деятельности заявил мне, что ЛАКИЗА Иван и ГИРЧАК, находящиеся в Москве - свои люди, что они в Москве ведут к-р работу, что с ними об этом уже говорили, что ЛАКИЗЕ И. поручено создать филиал ОУН в Москве, а я должен был дать ему указания о том, кого из московских людей можно использовать. Поэтому, приблизительно через месяц после приезда в Москву, я разыскал ЛАКИЗУ и встретился с ним в помещении Бауманского Райнаробраза. Я с ним условился встретиться кажется на следующий день в квартире СИРНОЧА, ЛАКИЗУ я разыскал через МОРОЗОВА Якова Васильевича, которого я раньше знал по Харькову и который в Москве работает педагогом в Баумановском районе.

ЛАКИЗА согласно условию явился на квартиру СИРНОЧА ко мне. Я его информировал об оживлении работы в Харькове, о полученных мной инструкциях от руководства ОУН связать его с московскими людьми, которых ему можно было бы использовать в интересах организации. При этом я указал ему на то, что сведения об этих лицах у меня немно-го устарели. Напомнил ему, что мне ЭПИК рассказывал о роли его - ЛАКИЗЫ, как организатора и руководителя филиа ОУН в Москве. Я дал ЛАКИЗЕ указания о возможности использования людей, вращающихся вокруг украинского клуба. ЛАКИЗА мне сказал, что у него имеются необходимые люди и что филиал ОУН следует считать уже существующим. У меня создалось

впечатление из беседы, что ЛАКИЗА свои задания выполняет. О кем он связан, мы говорили, но названные мне лица были неизвестны и я сейчас их не могу припомнить. Беседа с ЛАКИЗОЙ, я дал ему понять, что у меня имеются специальные задания от организации и потому это свидание следует считать последним по конспиративным соображениям. О моем задании мы конкретно не говорили. Я лишь сказал ему, что возможно мне понадобятся денежные средства, которые из Харькова я получить не сумею и потому я рассчитываю на его помощь. ЛАКИЗА мне пообещал, что он выяснит возможности. Мы условились, что передача денег будет им обставлена конспиративно через МОРОЗА и ЧУЖОГО в такой форме /упаковке/, чтобы ни один, ни другой не знали содержания пакета и цели его передачи мне.

В Москве у меня создалась реальная возможность обменять свою харьковскую квартиру. Сочетая конспиративные соображения с этой возможностью, я, чтобы создать должное впечатление, выехал в Харьков, надеясь тем самым проверить мои впечатления о надежности московских квартир с точки зрения конспирации и пополнить свои материальные ресурсы.

ВОПРОС: - О кем Вы встречались и что Вы проделали в Харькове до момента возвращения в Москву.

ОТВЕТ: - В Харькове я пробыл свыше одного месяца. Здесь я занялся, главным образом, оформлением вопроса об обмене квартиры и, кроме того, был занят ликвидацией иска ко мне со стороны быв. изд-ва "РУХ". Я стремился

300

H21

- 5 -

избегать возобновления могущих меня скомпрометировать связей в Харькове из конспиративных соображений. На квартире у БЕРЕЗИНСКОГО, куда я зашел в связи с иском изд-ва, я встретился с ЭПИКОМ и в отдельной комнате проинформировал его о проведенной мной подготовительной работе к выполнению поручения организации в Москве. По вопросу о средствах ЭПИК указал мне, что временно он не может разрешить его в положительном смысле. Помимо этого, ЭПИК сказал мне, что КОЗАЛЕВУ он дал номер телефона квартиры СМЕРНОГО, по которому я буду связан с КОЗАЛЕВЫМ Левко. ЭПИК пояснил мне, что находится под ударом и вынужден временно отойти от работы и связи со мной, предложив мне установить связь и в дальнейшем ее поддерживать через БЕРЕЗИНСКОГО. Я согласился с доводами ЭПИКА. Я условился в случае возникновения необходимости вызвать, в связи с подготовкой покушения, кого-либо из руководства ОУН, написать условного характера письмо в адрес БЕРЕЗИНСКОГО, ссылаясь на продажу - издания картинной галлерей Европы". Кроме того, мы условились, что мне в ближайшее время будут даны деньги, о наличии которых и о месте встречи мне будет сообщено по телефону. Т.к. я этого звонка не дождался, а вопрос о обмене квартиры у меня сорвался, я выехал в Москву, надеясь вступить аспирантом в Театральный Институт, получить квартиру /комнату/ и стипендию. Эта идея давала мне возможность, не будучи на подозрении, выполнять то, что мне поручено было организацией в части подготовки террористического акта.

Приехав в Москву, я узнал о том, что меня спрашивало по телефону одно или же лицо несколько раз.

301.

H3

- 6 -

осведомляясь приехал ли я. Через несколько дней после моего приезда, действительно звонил КОРАЛЕВ Д. во внеслужебное время. Я с ним условился встретиться на следующий день на Тверском бульваре у дома Герцена в обеденное время. На следующий день мы встретились и говорили о выполнении предполагаемого покушения на СТАЛИНА. Мы говорили о согласовании необходимых мероприятий. КОРАЛЕВ Д. изложил план этого покушения, указав мне, что он мыслит себе выполнить это с помощью выслеживания выездов СТАЛИНА и в нужный момент предполагает бросить бомбу, при помощи намеченного нами металлического. Он сказал мне, что он хотел, чтобы подбор людей я взял на себя, он не будет работать и работает над технической подготовкой теракта. Он сказал, что помимо работы над взрывчатыми веществами, он имеет ввиду пустить в ход адскую машину в Кремле. Во всяком случае, мы условились с ним после одного-двухчасовой встречи в последующем не терять связи и, не прибегая к помощи телефона, встречаться в Сокольниках на кругу, в каждом отдельном случае назначая свидания. Подобных свиданий у нас с ним было 3. Я возражал против предполагаемого им старого эсеровского метода слежки и бомбометания. В результате наших бесед мы согласились, что в советских условиях действительно эти методы непригодны и пришли к выводу - найти необходимые связи в Кремле, с помощью которых осуществить использование адской машины.

Разговаривая мне при одном из свиданий вопрос о людях, КОРАЛЕВ мне назвал ИРМИЛЬНИЦКОГО - одного из сыновей И. ИРМИЛЬНИЦКОГО. На мой вопрос, не Иван ли это, которого я знаю, КОРАЛЕВ мне сказал, что это другой. Т.к. я этого

КРУШЕЛЬНИЦКОГО не зная, что мы условились, что вопрос о КРУШЕЛЬНИЦКОМ решит КОВАЛЕВ вне связи со мной.

КОВАЛЕВ поставил передо мной вопрос о необходимости денежных средств. Я обещал встретиться с ним через пять дней и передать ему деньги, если мне удастся их достать. Я рассчитывал в этом вопросе использовать свои старые связи. В ТИРЧАКОМ я не хотел связываться в период моих встреч с КОВАЛЕВЫМ, дабы случайно не провалить дела.

В поисках источника, где мог бы достать денег, я хотел проникнуть в эсеровское подполье, на которое я рассчитывал. В квартире СМЕРНОВА я встретился с быв. эсером ЧАЙКИНЫМ Вадимом Афанасьевичем, которого у СМЕРНОВЫХ принимали недоброжелательно. Я его исключил из числа лиц, с которыми я мог бы говорить о деньгах.

Случайно в телефонной книжке я натолкнулся на фамилию ДЕКАТОВА И. П., а от быв. эсерки СОСНИНОЙ Евдокии Яковлевны, с которой я встретился в Москве случайно на улице, я узнал, что она работает вместе с б. эсеркой ДЕКАТОВОЙ Д. П. Узнав телефон типографии, я позвонил к ДЕКАТОВОЙ и условился с ней о встрече. Мы встретились на ее квартире. В процессе беседы она упомянула о "нашей партии" и у меня сложилось впечатление, что она продолжает вести эсеровскую работу и связана с подпольем. Я рассказал ей, что состою в к-р организации, что методы нашей работы - террор, роднят нас с эсерами и что имеется необходимость согласовать наши действия. ДЕКАТОВА подтвердила, что она связана с эсеровским подпольем и на мое заявление, что мне для моей работы

303 H5

необходимы деньги, обещала срочно раздобыть необходимые средства. Я просил достать взаймы 1000 руб. Тут же мы условились, что она должна подготовить почву для установления контакта между нашей организацией и эсеровским подпольем. Через три дня я вышел к ней по условию и получил от нее 500 руб., больше она достать не могла. Мы условились, что когда в Москву приедет представитель нашей организации, он войдет в контакт через ДЕКАТОВУ с эсерами.

Полученные мной деньги я передал КОРАЛЕВУ Левко и условился с ним не встречаться до 15 ноября с тем, чтобы тогда подвести итоги проделанной им работы по подготовке террористического акта.

Спустя несколько дней после последней встречи с КОРАЛЕВЫМ я послал письмо через ВЕРЕЗИНСКОГО. В письме этом условного содержания, ссылаясь на продажу издания "картинной галереи Европы", я дал понять о необходимости приезда в Москву представителя ОУН. Представитель необходим был для взаимной информации, участия в переговорах с эсеровским подпольем и для доставки денег. Вследствие ареста, я не осведомлен о дальнейшем.

После бесед с КОРАЛЕВЫМ, незадолго до моего ареста, я по телефону, который мне указан был в Харькове СПИКОМ, вызвал ГИРЧАКА и условился встретиться с ним в ближайший выходной день в Воево^{III} /под Москвой/. ГИРЧАК действительно приехал на это свидание. ГИРЧАК высказал

304. 116

- 9 -

полную осведомленность о политических настроениях, которые я наблюдал в Харькове. Мысли, изложенные ГИРЧАКОМ, были тождественны тем мыслям, какие излагал мне ЭПИК. В частности, он откровенно говорил о планах террористической деятельности в Москве. Перед ним поставил вопрос о необходимости для нас подготовить связи в Кремле. Он сказал мне, что возможности у него имеются. Мы уяснили, что ГИРЧАК наметит возможность использования связей в Кремле, изучит их, оценит способность использовать их для террористической деятельности и уже затем 20 ноября мы с ним встретимся и обсудим его соображения по этому вопросу. Вследствие ареста эта встреча в Болшове сорвалась.

Протокол записан с моих слов верно, мной прочтен.

БУРЕВОЙ.

Допрошен: УПОЛНОМОЧЕННЫЙ СПО

/САФИР/